

— Мы... С нами все будет в порядке? — шептал Энакин, но на самом деле он хотел спросить: "Ты в порядке?" — Нам придется бежать с планеты? Тебя убьют, а мы с мамой снова окажемся в рабстве? Гнев вспыхнул в его сердце. Если его отец был настолько могуществен, чтобы уничтожить всех этих людей, не получив ни царапины, то, конечно, он мог бы найти способ спасти Энакина незаметно. Если бы он это сделал, им не пришлось бы сейчас спасаться бегством. — Я буду защищать тебя, — пообещал отец. — Пока я здесь, с тобой ничего не случится. Снова говорил его отец, настоящий отец, и Энакин почувствовал огромную волну облегчения. В его голосе звучала яростная защита, которую Энакин так любил. По дороге домой Энакин немного успокоился. Он все еще был напряжен, но гонщик несся вперед, ветер бил ему в лицо, и он чувствовал себя как дома. Подъезжая к городу, они замедлили ход, и Энакин, наконец, смог спросить о своих друзьях. — Тви'лек должен добраться до дома, — ответил его отец. — Марвин... Марвин умер, прежде чем я успел его спасти. Это был удар в самое сердце, но, честно говоря, он уже был готов к такому исходу. К тому же, Энакин понял, что отец спас сегодня не только его свободу. Джабба был самым жестоким из Хаттов и не отличался состраданием к рабам. Энакин не выдержал бы долго под его ударами, если бы не нынешнее положение отца. Нет, для него не имело значения, что отец сделал с этими преступниками, чтобы спасти его. Он сделал то, что было нужно. Не нужно, даже не справедливо, не честно... Но он сделал это ради него. И Энакин не мог не почувствовать крошечную искру счастья от того, что отец зашел так далеко, чтобы спасти его. Они подъехали к дому. — Это... Это хороший гонщик, — неуверенно проговорил Энакин, чтобы заполнить неловкое молчание, пока они выбирались из капсулы. Отец посмотрел на него с редким намеком на удивление и, как ему показалось, теплоту. — Она твоя, — сказал он. Энакин уставился на него. Он был уверен, что ослышался. — Что? — переспросил он. Отец пожал плечами. Этот жест показался ему странно человеческим и неуместным. — Это должен был быть твой подарок на день рождения, — ответил отец, его взгляд скользнул по капсуле, которую, как Энакин сразу понял, он построил сам. — Простите, что я так задержался. Он имел в виду не только день рождения. Энакин покачал головой и шагнул к нему. — Все в порядке, — пробормотал он и, опасаясь, что отец отвернется, обнял его, зарывшись лицом в его живот. — Спасибо, — прошептал он, захлебываясь слезами. Прошла секунда, потом две, а потом отец обнял его, сначала нерешительно, а потом яростно, поднял его так, что лицо Энакина скрылось в каштановых кудрях, и понес в дом. Энакин не переставал всхлипывать, пока не лег в свою постель. ***Три дня спустя Дарт Вейдер ввел координаты в навигатор, готовясь к прыжку в гиперпространство. Уголкем глаза он взглянул на Энакина. Мальчик был необычайно тихим. Как и Шми, но его мать никогда не была многословной женщиной. Как только рассвело, Вейдер забрал мать и младшего себя, усадил их в свой звездолет и менее чем через час поднялся в космос. Им нужно было убраться подальше от этой планеты и от бесчисленных приспешников хаттов, охотящихся за ними. Потребовалось несколько дней, чтобы слухи распространились, но в конце концов все стало известно. Таттуин больше не был для них безопасен. К счастью, оба они понимали это и не создавали никаких проблем. Шми была просто рада, что оба ее сына вернулись в целостности и сохранности. Она знала, что опасность еще не совсем миновала, и поэтому изо всех сил старалась не мешать, просто тихо сидела на месте. Вряд ли ей было чем заняться. Звездный истребитель был рассчитан на одного пилота, и места для прогулок было не так уж много. Но Энакин ожидал, что тот будет любоваться звездами, удивляться механизмам и задавать бесчисленные вопросы о том, как управлять звездолетом. Именно так он поступил бы в своем возрасте. Но, возможно, его все еще трясло от увиденного вчера. Вейдер не планировал, что он это увидит, но, почувствовав его присутствие, тоже не остановился. Рано или поздно Энакину пришлось бы смириться с тем, кем он был и что делал. Ему придется смириться с выбором, который он сделал. Вопрос был лишь в том, сколько ему придется рассказать, чтобы он понял. — Куда мы направляемся? — наконец тихо спросила его мать. — В Маластаре, — коротко ответил Вейдер. — Где это? — спросил Энакин, а затем добавил с ноткой гнева: — Это то место, где мы будем жить впредь?—

Это в Средней полосе, — сказал Вейдер, все так же спокойно. — И нет, мы там надолго не задержимся.— Так вот как будет выглядеть наша жизнь впредь, — с горечью пробормотал Энакин. — Всегда в бегах! — Ани! — резко окликнула его Шми, и мальчик пригнул голову, но из его глаз не ушло ни капли непокорности. — Я никогда не бегу, — мрачно сказал Вейдер. — В этом нет необходимости. — Тогда куда мы идем? Вейдеру пришлось напомнить себе, что Энакину было всего восемь лет. Он был всего лишь ребенком, только что потерял хорошего друга и увидел свою первую резню. Он был зол на собственную беспомощность, растерян, потому что его отец оказался не тем, за кого он его принимал, и в какой-то степени, вероятно, тоже боялся Вейдера. Он заставил себя вспомнить об этом и успокоить раздражение. Всех остальных, кто разговаривал с ним в таком тоне, он бы уже держал в удушающем захвате. — Куда вы хотите отправиться? — спросил он вместо этого. Штурман закончил расчеты, но еще не нажал на кнопку. — Что вы имеете в виду? — Если бы вы могли отправиться куда угодно, куда бы вы хотели отправиться?— На Таттуин, — упрямо ответил Энакин. — Там сухо и песчано, и мне это не нравится, но это мой дом, и мне не нравится, что нас гонят прочь от него! I... Я всегда думал, что, когда я однажды покину планету, это будет моим собственным решением, а теперь... теперь...!"Вейдер внимательно наблюдал за ним, мысленно перебирая Энакина, оценивая его эмоции и пытаясь понять, что он на самом деле имел в виду. Он пытался вспомнить, каким он был в том возрасте и что заставило его покинуть Таттуин в одиночку, когда джедаи не были единственным способом вырваться из рабства. Он понял, что это была мысль о том, что кто-то диктует ему жизнь, заставляет что-то делать, не спрашивая, что он об этом думает. То, что эти люди были преступниками и жаждали его крови, только усугубляло ситуацию. На самом деле Энакин был расстроен, потому что у него не было выбора. Тяжелый, металлический шелест раздался в тишине. Дарт Вейдер, как тень, медленно повернулся. Его черная броня отражала бледный свет от далеких звезд, делая его фигуру еще более грозной и непроницаемой.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573845>